

*К.А. Данилова, А.Э. Маякунов***К вопросу об этико-правовом учении Нила Сорского***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена этико-правовым воззрениям видного представителя школы нестяжателей – Нила Сорского. Дается критический обзор философских представлений русского мыслителя, основываясь на анализе социально-правовых условий второй половины XV – начала XVI веков. Авторы фокусируются на философско-правовых вопросах мотивационного механизма нравственного и правомерного поведения индивидов в его учении, и теоретических попытках объяснить назначение, цели и сущность этоса Нила Сорского. Делаются выводы об основных особенностях его понимания государственно-правовых явлений.

Ключевые слова: нестяжатели, иосифляне, учение о «страстях» Нила Сорского, сущность правомерного в этике русского мыслителя, философско-правовые воззрения России второй половины XV века, теоретические подходы к феномену самодержавной власти, учение о справедливости, естественное право.

*К.А. Danilova, A.E. Mayakunov***On the Nil Sorsky' sethical and legal doctrine***M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. This article is devoted to the ethical and legal views of Nil Sorsky, a prominent representative of the nonpossessive school. A critical review of the philosophical ideas of the Russian thinker is given, based on an analysis of the social and legal conditions of the second half of the 15th – early 16th centuries. The authors focus on the philosophical and legal issues of the motivational mechanism of the moral and lawful behavior of individuals in his teaching, and theoretical attempts to explain the purpose, goals and essence of Nil Sorsky's ethos. Conclusions are drawn about the main features of his understanding of state-legal phenomena.

Keywords: non-possessors, Josephites, Nil Sorsky's doctrine of "passions", essence of a Russian thinker who is lawful in ethics, philosophical and legal views of Russia in the second half of the 15th century, theoretical approaches to the phenomenon of autocratic power, doctrine of justice, natural law.

Воззрения Нила Сорского оказали значительное влияние на развитие политико-правовой теории Московского государства. В первую очередь, необходимо заметить, что Нил Сорский непосредственно участвовал в полемике иосифлян и нестяжателей.

ДАНИЛОВА Ксения Анатольевна – магистрант, юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ks-german96@mail.ru

DANILOVA Ksenia Anatolevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович – кандидат филос. наук, зав. кафедрой «Теория, история государства и права», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: alexsmoy@mail.ru

MAYAKUNOV Alexander Edisonovich – Candidate of Philosophical Sciences, head of the Department of Theory and History of State and Law, Associate Professor, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Появление учений иосифлян и нестяжателей было прямо связано с нарастанием споров внутри Церкви. Нельзя сказать, что представители данных течений находились в состоянии противоборства, что могло стать причиной раскола, однако полемика велась острая и длительная.

Самые выдающиеся представители нестяжателей были Нил Сорский, Вассиан Патрикеев (Косой), Максим Грек. Противоположный лагерь возглавлял игумен Иосиф Волоцкий. Камнем преткновения между нестяжателями и иосифлянами были разногласия по темам: церковное землевладение, организация и порядок монастырского уклада, самодержавность московских царей, распределение полномочий и компетенция власти светской и духовной.

Сторонники Нила Сорского, «заволжские старцы», придерживались убеждения, что ни церковь, ни отдельные духовные лица не должны иметь никакого имущества. «Христос любил скромность во всем, соответственно, недопустимо владеть селами и деревнями, собирать оброк, заниматься торговлей. Этот образ жизни противоречит ценностям Евангелия» [6, 19].

Политико-правовые идеи Нила Сорского связаны с его этической позицией, которая предполагала полное отречение от страстности и всего земного, что мешает духовному совершенствованию.

Произведения преподобного Нила в наибольшей мере посвящены идее отрешенности от мира, от всего земного. Тем не менее, несмотря на наличие отрешенности и масштабной этизации оценок бытия, Нил Сорский рассматривает правовые и юридические вопросы весьма ясно, четко.

Базисом аргументации для Нила Сорского выступает этико-нравственная основа христианского учения. Как может показаться на первый взгляд, Нил Сорский очень далек от юридической проблематики. В частности, Соборник Нила Сорского постулирует идею об обреченности мира, так и его отрицании. Безусловно, здесь сказывается образ жизни самого Нила Сорского, который, уйдя в скит, пережил глубокую трансформацию идеалов и ценностей, пересмотрел многие понятия и категории.

Тем не менее, Нил Сорский затрагивает и правовые идеи, причем, он мыслит категорию права в более широком аспекте, в том числе и относительно «тварного мира».

Для более глубокого осознания идей Нила Сорского нужно обязательно учитывать историческое своеобразие пространственно-временного континуума универсалий средневекового универсума, а не подходит с точки зрения модернизированного восприятия. Социо-нормативные правила дифференцировались в четкие символические подуниверсумы социального знания (этические и др.) только в эпоху Нового времени. В Средние века такая четкая ориентация попросту отсутствовала.

Соответственно регулирующие нормы, нормативное регулирование поведения личности выступали в качестве целостного феномена и единого потока. И это весьма четко видно на примере учений христианских мыслителей, которые считали «тварное бытие» единым целым. Принцип единства бытия базировался на идее единства бытия и Божественного. Мышление, в том числе и правовое, основывалось на Божественном императиве, то есть, на едином массиве нормативности.

У Нила Сорского в «Соборнике» мы видим, что законы, обычаи, бытовые правила, религиозные установления выступают как обязательные для исполнения правила. Понятие закона имеет теологическую квинтэссенцию: «закон Божий», установления святых отцов и т. д. [3, 23].

В то же время в Соборнике ясно прослеживается идея о позитивном, волеустановленном законе, как конкретизации божественного права в установлениях земного государства

в виде насильственного принуждения людей, созданных по природе несовершенными, избегать зла и достигать добродетели. В отличие от «закона Божьего» он – императив с изменяющимся содержанием.

В этом труде Нила Сорского утверждает, что необходимо должно быть корреспондированы божественный закон и позитивное право. Первый непреложно является приоритетным и «первоустановленным», Ветхозаветных пророков он именует «законоположниками». Особо автор «Соборника» выделяет «закон об умерших», как требование добродетельного отношения живых к мёртвым. Религиозные обряды и процедуры, чтящие умерших, выступают у него базовым элементом комплекса правомерного поведения. Ведь, по данным современной статистики, в 2002 году население Земли равнялось 6% всех живших людей на планете. Поэтому большую часть человечества составляют умершие люди, и все накопленное социальное знание зиждется на их идеях и деяниях.

Понятию закона автор «Соборника» придает скорее не негативный характер государственного принуждения, как реализацию санкции, реакцию общества на правонарушение, или правовую обязанность, которая вытекает из факта, совершенного правонарушения. Но подчеркивает в этом слове такой аспект, как позитивная юридическая ответственность. Под ней Нил Сорский подразумевает: чувство долга, осознание долга; обязанность действовать правомерно; обязанность дать отчет в своих действиях; обязанность действовать правомерно и реализацию данной обязанности, то есть безнравственное суть незаконное.

Нил Сорский указывает «восемь страстей, мешающих человеку подняться к вершинам нравственного духа: чревообъядание, помыслы блуда, страсти сребролюбия, страсти к гневу, духа печали, духа уныния, страсти тщеславия, помыслов гордостных» [4, 8]. Первые две страсти естественны, вызваны природой человека, а вот сребролюбие возникает от «маловерия и неразумия». «Многих эта страсть погубила и от святой жизни отвела» [4, 10]. Нил советует избегать не только серебра и золота, но и всяких вещей, кроме самых необходимых. Полная победа над страстью сребролюбия заключается не просто в отказе что-то иметь, но в нежелании «стяжать добро».

«Если гневный дух томит человека, возбуждает в нем злобу, ярость мести, то надо вспомнить слова Спасителя: если кто хочет получить от Бога прощение себе, то сам должен вначале простить всем. Гнев и доброе дело не совместимы» [4, 11].

Осуждает Нил Сорский тщеславие и гордость. «Тщеславие незаметно вкрадывается в сердце и изменяет мотивацию наших поступков: мы начинаем делать что-то не для Бога, а чтобы прославиться между людьми, поэтому всегда надо строго проверять свои мысли и чувства: для Бога наше дело или для тщеславия. Последнее порождает гордость. Для нее есть и другие названия: величание, высокоумие, кичливость. Надо всячески оберегать себя от духа гордости, противопоставляя ему смирение. Это, пожалуй, самое трудное, ведь смирение должно проявляться в том, чтобы занимать среди монастырской братии всегда последнее место, носить бедную одежду, выполнять самую черную работу, в беседах с другими монахами помалкивать, не вступать ни с кем в споры. Не следует гордиться знатными предками или родственниками, наоборот, следует их скрывать, чтобы человека ценили по его качествам, а не по заслугам предков» [4, 17].

Как считал преподобный Нил Сорский, человеческий долг заключается в том, чтобы претворить в добро любую злую мысль, любое нечистое желание, причем делать это следует немедленно, сразу же после того, как они были замечены в душе. Именно с этого и начинается борьба со страстями.

Относительно самой церкви преподобный Нил Сорский говорит, что она является духовным пастырем общества, в государстве она имеет право независимого мнения и критики государственной официальной политики, однако для реализации данного права она не должна зависеть финансово от государственной светской казны.

Что касается монастырской жизни, то она предполагает аскетическое молчание, уход от мирского, духовное совершенствование, абсолютное неучастие в государственной политической жизни.

В целом, концепция Нила Сорского основывалась на проповеди нестяжания, обязанности постоянно трудиться, в том числе на благо общества и государства, если Господь поставил тебя на высокую должность.

Относительно власти преподобный Нил Сорский говорил, что она должна основываться на законности. Особое внимание он уделил происхождению и сущности верховной власти. Государство является организацией, при которой царь управляет в синклитских советах (царских). Нил Сорский полагал, что действия монарха всегда ограничиваются положительным законом, совершенно недопустимо, чтобы власть преследовала людей, если они думают иначе, критикуют официальную власть [7, 22].

Нил Сорский выступал с критикой как судебного, так и внесудебного произвола. Закон должен выполнять функцию ограничения реальной власти, а это означает, что нужно установить справедливое правосудие, ликвидировать внесудебный произвол как со стороны царя, так и со стороны его чиновников. Безусловно, для того времени данные идеи были весьма прогрессивными.

Как религиозный мыслитель, Нил Сорский уделило особое внимание требованиям к моральному облику правителей: а именно, речь идет о господстве над страстями, над собственными пороками. Если царь только лишь соблюдает религиозные обряды, это не означает, что он близок к Богу. Нил Сорский справедливо считал, что задача любого правителя заключается не только в том, чтобы заручиться поддержкой мудрых советников, но и соблюдать заповеди, нормы христианской морали [8, 57].

Наилучшим состоянием, по Нилу Сорскому, является состояние гармонии и мира в душе.

Таким образом, Нил Сорский – первый мыслитель, ставший автором обстоятельного учения о том, что необходимо ограничить действия высшей властной персоны не только советом, но и законом, а также суммой нравственных критериев. Идеалом автора Сборника выступает правитель русской земли с полным набором добродетельного монарха, обладающим чувством социальной справедливости, контролирующим свои эмоции и внимающим только высоконравственным политическим консультантам. Такая позиция вполне гармонично размещается в рамках этико-правовой теории школы нестяжателей.

Позицию Нила Сорского о соотношении «града Божьего» и «града земного» позднее поддержит В. С. Соловьев, который в традициях христианской мысли выразил отношение между государством и церковью: «Как нравственность христианская имеет в виду осуществление Царства Божия внутри отдельного человека, так и христианская политика должна готовить пришествие Царства Божия для всего человечества, состоящего из больших частей – народов, племен и государств» [9, 5].

Этико-правовые взгляды Нила Сорского созвучны естественно-правовой концепции правопонимания в христианской историософии. Следует основной идеей Нила Сорского полагать доктрину о «страстях» как причины человеческой деятельности, ибо всякое существо, одаренное силами, приводящими его в движение, подчинено неизменным законам, по которым эти силы должны проявляться. Поэтому, на наш взгляд, лучше интерпретировать этическое учение автора «О восьми главных страстях и о победе над ними», как существование трех основных противоречий, которые должны быть устранены: между государством и церковью, человеком и человеком, обществом и человеческими страстями. Русский мыслитель сводит все три проблемы в одну проблему: взаимосвязь между уединенным трудом и религиозной верой, необходимо посредством «отшельнического» труда обрести «житие безмолвно, беспечально и от всех умерщвлено» [5, 27].

Современная ему организация монастырской жизни, полная «общежительных молв и соблазнов» уродует и искривляет страсти. Отсюда ошибочное мнение, страсти суть порок и зло. Необходима строгая классификация «страстей» для того, чтобы заменить борьбу частных интересов между собой и интереса частного с интересом общим – всегдашним совпадением этих интересов.

Исходя из этого, Нил Сорский предлагает реорганизовать существующие огромные монастыри, воспроизводящие социально-политическую матрицу града земного, путем широкого внедрения скитничества. Сии малые общины свободны от пороков и пагубных страстей больших общежитий.

Что же касается наёмного труда, то он является допустимым, чтобы помочь немощным, больным, старым. Базовый жизненный принцип «пустынножительствующих монахов» заключается в том, чтобы использовать только лишь плоды собственного труда, а не довольствоваться тем, что было получено чужим трудом [2, 11].

Позиция Нила Сорского здесь является совершенно бескомпромиссной. Согласно его позиции, богатство вызывает различные страсти, накапливать богатство нельзя, даже во благо. Причем, даже если человек частично тратит богатства на подаяния, это не может служить оправданием.

Нестяжательный человек должен заниматься сотворением душевной милостыни, а не телесной, поскольку душа относительно тела пребывает выше.

Уклад жизни современных монастырей Нил Сорский осуждал, поскольку в них не соблюдается идеал служения, соответственно, такие монастыри не могут существовать. Нил Сорский полагает, что нужно нести иноческий подвиг, в частности, уходить в скиты («жизнь безмолвно, беспечно, от всех умерщвлено») [5, 27].

Как мы видим, рассуждения Нила Сорского совершенно не предполагают того факта, чтобы как отдельные монахи, так и монастыри имели частную собственность. По данной причине Иваном III была предпринята попытка забрать у церкви земельные владения, опираясь на идеологическую платформу нестяжателей. Тем не менее, государю было суждено потерпеть поражение от духовенства, которое подчинялось иерархической организации. Иван III принял решение отказаться от открытого конфликта с церковью, что привело к нерешенности в вопросе секуляризации церковных владений на протяжении длительного периода времени.

В вопросе о приоритетности государственной власти или церковной иерархии Нил Сорский, отходя от традиционной идеи симфонии властей, полагает, что церковь ограничена только духовной областью, в которой не могут применяться государственные методы воздействия. Он определяет, что государство есть «сила, действующая внешним принудительным образом», уже поэтому оно не может быть «средством и формой» проявления чисто христианских начал [9, 11]. Иначе, говоря словами К. С. Аксакова, «весь строй свободных нравственных отношений, созданный христианством, пришлось бы вколотить в букву, в форму принудительного закона» [1, 182].

Несмотря на политическую победу оппонентов Нила Сорского, иосифлян, необходимо отметить, что именно этико-правовое учение Нила Сорского стало не только основой идеальной организации монашеской жизни в будущем, но и многие его другие идеи многогранного наследия опередили ту историческую эпоху, заложив перспективные векторы развития отечественной политико-правовой мысли.

Литература

1. Аксаков, И.С. Сочинения / И.С. Аксаков. – Москва : Тип. М.Г. Волчанинова, 1868. Т. 2. – С. 182.
2. Архангельский, А.С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Часть 1. Преподобный Нил Сорский / А.С. Архангельский. – Санкт-Петербург : Изд-во ARCHIVEPUBLIICO, 2012. – 342 с.
3. Архангельская, А.В. Иосифляне и нестяжатели. [Электронный режим]. – URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (дата обращения: 13.09.22).
4. Нил Сорский. О восьми главных страстях и о победе над ними. – Москва : Русская Православная церковь, Издательство Московской патриархии БЛАГО, 1997. [Электронный режим]. – URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_gosta/o8s/35-1-0-1374 (дата обращения: 13.09.22).
5. Нил Сорский. Собрание творений. – Москва : Русская Православная церковь, Издательство Московской патриархии БЛАГО, 1997. [Электронный режим]. – URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_gosta/o8s/35-1-0-1374 (дата обращения: 13.09.22).
6. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения [Изд. подг. Г.М. Прохоров]. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2005. – 424 с.
7. Рогов В.А., Рогов В.В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права. (Очерки IX – середины XVII вв.). – Москва : МГИУ, 2006. – 269 с.
8. Соборник Нила Сорского [Подгот. Т.П. Лённгрен]. Ч. 1. – Москва, 2000; Ч. 2. Москва, 2002; Ч. 3. Москва, 2004.
9. Соловьев, В.С. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5 / В.С. Соловьев. – Санкт-Петербург : Тип. Тов. Общественная польза, 1901. – 375 с.

References

1. Aksakov, I.S. Sochineniya / I.S. Aksakov. – Moskva : Tip. M.G. Volchaninova, 1868. T. 2. – S. 182.
2. Arhangel'skij, A.S. Nil Sorskij i Vassian Patrikeev: Ih literaturnye trudy i idei v Drevnej Rusi. CHast' 1. Prepodobnyj Nil Sorskij / A.S. Arhangel'skij. – Sankt-Peterburg : Izd-vo ARCHIVEPUBLIICO, 2012. – 342 s.
3. Arhangel'skaya, A.V. Iosiflyane i nestyazhateli. [Elektronnyj rezhim]. –URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (data obrashcheniya: 13.09.22).
4. Nil Sorskij. O vos'mi glavnyh strastyah i o pobede nad nimi. – Moskva :Russkaya Pravoslavnaya cerkov', Izdatel'stvo Moskovskoj patriarii BLAGO, 1997. [Elektronnyj rezhim]. URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_rosta/o8s/35-1-0-1374 (data obrashcheniya: 13.09.22).
5. Nil Sorskij. Sobranie tvorenij. – Moskva : Russkaya Pravoslavnaya cerkov', Izdatel'stvo Moskovskoj patriarii BLAGO, 1997. [Elektronnyj rezhim]. – URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_rosta/o8s/35-1-0-1374 (data obrashcheniya: 13.09.22).
6. Prepodobnye Nil Sorskij i Innokentij Komel'skij. Sochineniya [Izd. podg. G.M. Prohorov]. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2005. – 424 s.
7. Rogov V.A., Rogov V.V. Drevnerusskaya pravovaya terminologiya v otnoshenii k teorii prava. (Ocherki IX – srediny XVII vv.). – Moskva : MGIU, 2006. – 269 s.
8. Sobornik Nila Sorskogo [Podgot. T.P. Lyonngren]. CH. 1. – Moskva, 2000; CH. 2. Moskva, 2002; CH. 3. Moskva, 2004.
9. Solov'ev, V.S. Sobranie sochinenij v devyati tomah. T. 5 / V.S. Solov'ev. – Sankt-Peterburg : Tip. Tov. Obshchestvennaya pol'za, 1901. – 375 s.

